

УДК 332.145

ПЛЕЙСМЕЙКИНГ — ПОДХОД ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ (ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА)

О.С. Ласточкина

*Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия,
e-mail: lasto4kina543@yandex.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)2-07

Качество жизни населения зависит в том числе от уровня развития городской инфраструктуры. В статье рассматриваются возможности плейсмейкинга (*placemaking*, от английского *place* — место, *make* — делать; буквально: «создание места») в качестве ресурса для улучшения качества жизни населения. Плейсмейкинг — подход к обустройству мест общественного пользования, облагораживанию и снабжению достопримечательностями и брендами, учитывающий мнение городского населения. Цель данной работы — анализ зарубежного и российского опыта к подходу плейсмейкинг с выявлением возможностей и ограничений, проблем реализации подхода. Информационной базой исследования выступили научные отечественные и зарубежные труды по рассматриваемой теме, ресурсы с описанием практического опыта применения подхода. Использовались методы сравнительного анализа, синтеза, обобщения, табличный способ представления информации. Сделан вывод о необходимости развития общественных пространств, так как они способствуют притоку частных инвестиций, формируют новые рабочие места, организуют досуг местных жителей и туристов, т.е. стимулируют развитие территории. Результаты могут быть применимы в практике органов региональной и муниципальной власти.

Ключевые слова: *общественные пространства, плейсмейкинг, качество жизни, городская среда, благоустройство, индекс комфортной городской среды, мониторинг*

PLACEMAKING — AN APPROACH FOR THE DEVELOPMENT OF PUBLIC SPACES IN MODERN CITIES (REVIEW OF FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE)

O. S. Lastochkina

*Vologda Research Center of The Russian Academy of Science, Vologda,
e-mail: lasto4kina543@yandex.ru*

The quality of life of the population, including depends on the level of development of urban infrastructure. The article discusses the possibilities of placemaking (from the English “place” — “place”, “make” — “to do”; literally: “creating a place”) as a resource for improving the quality of life of the population. Placemaking is an approach to the arrangement of public places, improvement and supply of attractions and brands, taking into account the opinion of the urban population. The purpose of this work is to analyze foreign and Russian experience in the approach of placemaking with the identification of opportunities and limitations, problems of implementation. The information base of the research was scientific domestic and foreign works on the topic under consideration, resources with a description of the practical experience of applying the approach. Methods of comparative analysis, synthesis, generalization, and tabular representation of information were used. The conclusion is made about the need for the development of public spaces, since they promote the inflow of private investment, create new jobs, organize leisure activities for local residents and tourists, i.e., stimulate the development of the territory. The results can be applied in the practice of regional and municipal authorities.

Keywords: *public spaces, placemaking, quality of life, urban environment, landscaping, index of comfortable urban environment, monitoring*

Введение

В последнее время назрела необходимость в поиске альтернативных подходов, направленных на развитие городских пространств. Доставшаяся в наследство после распада СССР система объектов городской инфраструктуры, сформированная для нужд промышленности, рассматривает только два места пребывания человека: дом или работа, исключая третье — место для отдыха и развития, что не отвечает представлениям современного общества о качественной городской среде. Дж. Джейкобс, основоположник идеи комфортных общественных пространств, являющихся одним из элементов городской среды, отмечает их положительное влияние на качество жизни населения (Джейкобс, 2008; Ольденбург, 2014; Стариков, 2017), современный российский город нуждается в модернизации таких мест. К сожалению, городские власти, реализуя федеральные, региональные и муниципальные программы, направленные на улучшение качества жизни, уделяют недостаточное внимание развитию качественных общественных пространств по разным причинам (бюджетные ограничения, жесткое градостроительное планирование, недостаток кадров

и пр.). Опираясь на междисциплинарный подход, для решения вопросов, связанных с организацией городской среды, можно применить плейсмейкинг — специфический подход к обустройству мест общественного пользования, к облагораживанию и снабжению их достопримечательностями и брендами, в первую очередь учитывающий интересы горожан, а также подход к управлению, дизайну и смене имиджа этих мест с учетом движения проектной инициативы «снизу вверх». Термин «плейсмейкинг» появился в среде урбанистов в 1970-х и закрепился в научном мире в 1990-х, подход построен на сотрудничестве местной власти и гражданского сообщества по вопросам обустройства городской среды, что необходимо для наполнения публичных пространств различными сценариями использования, формирования архитектурного кода города, повышения его туристической привлекательности и создания новых рабочих мест, зон отдыха, разнообразия культурной жизни социума. Предполагается скоординированная работа инициатора проекта со всеми потенциальными заинтересованными сторонами, привлечение их к прямому участию в реализации проекта.

Цель статьи: анализ зарубежного и российского опыта к подходу под названием «плейсмейкинг» (*placemaking*), связанному с планированием и управлением городскими территориями с привлечением к процессу местного населения.

Задачи: рассмотреть основные принципы подхода плейсмейкинг и их реализацию на практических примерах; определить возможности и барьеры для использования подхода плейсмейкинг в нашей стране; проанализировать гражданскую активность населения Вологодской области; сравнить качество городской среды и общественных пространств в городах Вологодской области.

История возникновения и международный опыт

Современный город — эпицентр экономической и социальной жизни населения города, окрестных территорий и туристов. Это не только среда обитания людей, но и место концентрации различных видов деятельности (отдых, работа, транзит и др.). Для наиболее эффективного взаимодействия элементов города как сложной открытой, динамической, искусственно-естественной системы (Лаппо, 1997) необходимо создание комфортного городского пространства. Без улучшения условий проживания, доступа населения к социально-культурной среде невозможно развитие государства в целом. Всемирный банк в феврале 2020 г., основываясь на данных своего исследования «The Hidden Wealth of Cities»¹, также предложил раскрывать экономический потенциал городов через привлечение инвестиций в общественные пространства, сделав тем самым акцент на важности данной категории. В последнее время наблюдается высокий интерес к плейсмейкингу — подходу, направленному на развитие общественных пространств с привлечением социально активного населения. Впервые на формирование городской среды особое внимание обратили Р. Парк, Э. Берджес, Л. Вирт в Чикагской школе социологии. Р. Парк определяет город как наиболее успешную попытку человека переделать по своему желанию мир, в котором он живет (Park, 1967), включая в определение одну из важнейших

¹ The hidden wealth of cities. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33186/211449ov.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (дата обращения: 21.03.2021).

характеристик плейсмейкинга — потребности человека. Л. Вирт указывает на значительное влияние города на социальную жизнь человека, обращая особое внимание на то, что город — не просто место обитания, но и центр событий, формирующих культурную, политическую и экономическую жизнь населения (Вирт, 1997). Идея менять места общественного пользования с учетом в качестве критерия удобства людей впервые описана в работах урбанистов У. Уайта и Дж. Джекобс. Дж. Джекобс придавала особое значение социальным связям для городского развития: чем интенсивнее связи между людьми, утверждает она, тем больше у города энергии для развития. В качестве ключевых факторов, определяющих хорошее общественное пространство города, она выделяет доступность, связанность, комфорт, внешний облик места, многофункциональность, а также ощущение безопасности. Безопасности места уделяется особое внимание, так как, по мнению Дж. Джейкобс, от этого зависит легкость привлечения инвестиций в развитие общественных территорий (Сделано горожанами..., 2017). Плейсмейкинг при определении общественного пространства опирается на «Хартию общественного пространства», принятую в 2014 г. ООН, в которой под общественным местом понимается «ключевой элемент благосостояния индивида и общества, места коллективной жизни сообщества, выражение разнообразия совместного природного и культурного богатства и основ идентичности». На основе этого определения сформулирована цель Project for Public Spaces (PPS), крупнейшей организации, реализующей подход плейсмейкинг, основанной в США в 1975 г. У. Уайтом и Ф. Кентом. На сегодняшний момент PPS накоплен огромный практический и теоретический опыт реализации проектов в США и более чем в 50 странах мира, включая Россию¹. Объединение граждан в процессе создания общественного пространства (соучаствующее планирование) приводит к укреплению гражданского общества, появлению носителей ценностей определенной местности и ее культуры. PPS разработала методологию, инструментарий по использованию подхода и основные принципы плейсмейкинга:

- общественное пространство создается для коммуникации, оно должно побуждать к общению людей, незнакомых между собой; создание места опирается на нужды населения и направлено на удовлетворение потребностей нескольких групп населения, а не одной;
- содержание важнее формы — рекомендуется учитывать многофункциональность пространства, дизайн вторичен;
- проектирование территории осуществляется с учетом ее особенностей, локального контекста;
- в качестве источников финансирования рекомендуется использовать муниципальный бюджет, арендную плату за использование кафе и ресторанов, доходы от мероприятий, а также частные инвестиции;
- обустройство общественного места не прекращается с завершением работ экспертов, важен контроль и грамотное управление пространством (поддержание

¹ What is Placemaking? URL: <https://www.pps.org/article/what-is-placemaking> (дата обращения: 23.03.2021).

объектов для снижения износа, внесение изменений после выявленных в процессе эксплуатации потребностей пользователей);

- общественное пространство должно предоставлять группы связанных услуг: развлечения, питание, отдых, торговля, технологии «умного города» и пр. (Сделано горожанами..., 2017; Abusaada, Elshater, 2021).

Материалы, разработанные PPS, легли в основу образовательных программ по подготовке кадров в области городского проектирования: в институте Pratt (Нью-Йорк, США), в летней школе Uva (Амстердам, Нидерланды) и пр. Курсы носят междисциплинарный характер в областях практики, теории и политики изменения общественных мест¹. Обученный специалист способен масштабировать перенос успешных экспериментов по изменению городской среды на другие территории.

Если изучать практический опыт применения плейсмейкинга, то он весьма обширен. В частности, примером создания общественного пространства группой активных горожан без особых финансовых вложений является закрытый в конце 1960-х пляж г. Форт-Брэгг в США, на котором долгое время располагалась неофициальная свалка. После проведения очистительных работ был вывезен крупногабаритный мусор, однако осколки стекла остались. Под воздействием времени они превратились в гладкие разноцветные «камни», и пляж стал одной из самых популярных туристических достопримечательностей Калифорнии². Увеличившийся поток туристов проявил необходимость следить за состоянием пляжа (уборка и благоустройство территории), эти функции выполняла группа социально активных граждан. В дальнейшем инициатива была поддержана мэром города, и на территории общественного пространства появились мелкие кафе, сувенирные лавки, экскурсионные бюро, что дало толчок развитию экономики населенного пункта. Пример демонстрирует возможности самоорганизации населения и необходимость учета при организации общественных пространств локальных особенностей территории.

Существует опыт применения подхода, когда социально-экономическая ситуация в городе менялась благодаря инициативе, исходившей от представителей органов власти. Принципы плейсмейкинга при принятии управленческих решений использовались мэры г. Боготы в Колумбии А. Мокус (сроки в должности мэра: 1995–1997; 2001–2003) и Э. Пеньялос (сроки в должности мэра: 1998–2001, 2015–2019). Долгое время город демонстрировал рост негативных показателей: сложная криминальная обстановка, наличие районов трущоб без воды и света, недостаточная обеспеченность города транспортом, нарушения правил движения на дорогах. А. Мокус разработал курс реформ, призванных изменить мнение жителей о городе, а сменивший его на посту Э. Пеньялос продолжил их реализацию. Управленческие решения касались развития социально-культурной сферы, оба мэра были убеждены в том, что это по-

¹ Институт Pratt // Pratt. URL: <https://strelka.com/ru/events/event/2018/08/06/placemaking-in-st-petersburg-how-to-create-a-public-space> (дата обращения: 18.02.2021); Uva // Universitet of Amsterdam. URL: <https://summerschool.uva.nl/content/summer-courses/the-everyday-city-and-beyond/placemaking-in-the-city.html?1583649298452> (дата обращения: 18.02.2021).

² Fort Bragg/ north coast California. URL: <https://visitfortbraggca.com> (дата обращения: 21.02.2021)

зволит решить социально-экономические проблемы. Для этих целей в центре города были организованы новые общественные места: большой парк, площадки для занятий спортом, арт-квартал, при их организации учитывалось мнение населения. Одна из задач — повышение культурного уровня горожан решалась проведением тематических театральных представлений на улицах. Для профилактики правонарушений и создания чувства безопасности и комфорта, а также стимулирования социальной и экономической активности были организованы гражданские патрули, следящие за правопорядком. Началась реализация программы по развитию инфраструктуры городского транспорта. Эти инициативные управленческие решения позволили сократить преступность на 70% и улучшить условия жизни горожан¹.

Практический опыт подхода позволяет нам сделать вывод о том, что плейсмейкинг весьма успешен. С опорой на активность индивидов или общественных групп, заинтересованных в облагораживании территории, анализируемый подход позволяет повысить качество жизни за счет применения инноваций и креативных техник по благоустройству территорий. Он налаживает коммуникацию в социуме, меняет отношения между властью и обществом, решает многие социально-экономические проблемы.

Обзор российского теоретического и практического опыта

Накопленный за годы практического применения плейсмейкинга опыт может быть реализован в условиях современной российской действительности, но при поиске новых возможностей использования общественных пространств, а тем более в случае их организации следует учитывать особенности развития городов и необходимость сохранения их истории и культуры.

Советский опыт формирования городской среды подходил к общественному пространству как к территории, обслуживающей промышленную зону, отведенной для размещения объектов общественного назначения. В современной российской действительности это плохо работает, зачастую общественные пространства простаивают без людей или выступают в качестве транзитных маршрутов по пути следования местного населения, именно такая участь у большинства городских парков, которые чаще всего активно используются для проведения массовых мероприятий (Озеленение советских городов, 1954). Возросшее число федеральных и региональных программ в вопросах улучшения качества жизни населения говорит о назревшей необходимости изменения сценариев использования уже существующих городских пространств и создания новых. Сбалансированное социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и в качестве жизни — цели национальной политики в целом. В Стратегии пространственного развития на период до 2025 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р) речь идет о «содействии развитию малых и средних городов и крупных сельских населенных пунктов как межмуниципальных обслуживающих центров для сельских территорий, обеспечивающих население и предпринимателей различными видами услуг (отраслей социальной

¹ Крайние мэры: 10 мэров, кардинально изменивших свой город. URL: <https://www.the-village.ru/people/people-city/105265-mayors> (дата обращения: 23.03.2021).

сферы, сервисного обслуживания сельскохозяйственной техники и оборудования, информационно-консультационных услуг, услуг в области хранения и переработки местного сельскохозяйственного сырья и других услуг)¹. Та же цель звучит в федеральной программе по формированию комфортной городской среды, реализуемой в России с 2017 года². Городская среда включает в себя общественные пространства, которые обеспечивают коммуникацию и обмен между горожанами. В российском нормативно-правовом поле до сих пор не определен статус публичных пространств. Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, общественные и публичные пространства (общественные места) определяются как «детские, образовательные и медицинские организации, все виды общественного транспорта городского и пригородного сообщения, организации культуры (за исключением расположенных в них организаций или пунктов общественного питания, в том числе без образования юридического лица)», не определенным остается статус улиц. И это простое перечисление объектов инфраструктуры, без учета отношений, выстраиваемых их пользователями. Одним из факторов, мешающих реализации подхода плейсмейкинг на территории РФ, может выступать вертикальный характер общения власти с местными сообществами при слабой выраженности горизонтальных связей. В большинстве случаев власти не имеют стратегий по развитию общественных пространств, а прилагаемые усилия носят эпизодический, а не системный характер (Лагодина, 2013). Администрация при принятии решений в рамках реализации муниципальных программ о наполнении общественных пространств видами деятельности редко интересуется мнением населения. Но стоит заметить, что в последнее время ситуация меняется в лучшую сторону. В эпоху цифровизации все большее влияние оказывают социальные сети и интернет-платформы. Подтверждение этому мы можем увидеть, анализируя работу заявительных онлайн-сервисов по проблемам городского хозяйства в регионах. Они организуют горизонтальные связи между властью и населением и доносят информацию в обе стороны (население власти / власть населению). Наиболее востребованными в нашей стране онлайн-сервисами являются Change.org (<https://www.change.org>), сайт петиций Президенту России В.В. Путину (<https://петиция-президенту.рф>) и iGrajdantin (<https://igrajdanin.ru>). Мощную обкатку данный формат гражданской активности прошел в период пандемии, показав неплохие результаты (Смолева, 2021).

Еще одним фактором, ограничивающим применение плейсмейкинга, является преемственность советского прошлого при планировании большинства российских городов. В современных общественных пространствах все еще можно встретить унифицированные пространственные паттерны: примерно одинаковая плотность застройки, визуальная бедность архитектуры и недостаток учреждений

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoj_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 21.02.2021).

² Формирование комфортной городской среды: Паспорт приоритетного проекта по основному направлению стратегического развития Российской Федерации. URL: <http://government.ru/projects/selection/649/25517/> (дата обращения: 20.03.2021).

досуга в ряде отдаленных от центра города районов. Результаты такого подхода сейчас все чаще оцениваются негативно (Лагодина, 2013). При этом в современной действительности многие города продолжают формировать пространства, руководствуясь все теми же критериями.

Характерной особенностью российского общества является низкая гражданская активность, об этом говорят многие исследователи. В частности В.Л. Глазычев, С.Б. Переслегин объясняют снижение активности с недостаточной обратной связью со стороны властных структур и слабой организацией экспертных сообществ (Глазычев, 2003). Гражданская активность — основа плейсмейкинга. Общественное пространство должно быть построено с учетом потребностей населения в более качественной среде. Инициатива, направленная на изменение городской среды, может быть реализована некоммерческими организациями (НКО) как одной из форм реализации гражданской активности. Некоммерческий сектор в России начал развиваться только с 2000-х гг., на организацию его работы в регионах обратили внимание недавно, еще только идет процесс совершенствования законодательной базы (Косыгина, 2017). Стоит отметить крайне нестабильную активность сектора, существуют организации, оформленные только на бумаге и не ведущие постоянную деятельность. По результатам исследований наблюдается снижение количества организаций, ведущих деятельность, с 20% в 2017 г. до 10–15% в 2020 г. (Смолева, 2020).

В нашей стране исследования в области развития общественных пространств начали активно развиваться в 1990-е гг., после распада Советского Союза. А.В. Иконников, В.Л. Глазычев, А.В. Крашенинников, С. Ситар, Е.Г. Трубина, А.Г. Раппопорт, Е.В. Асс, Л.Б. Коган и др. оценивают общественные пространства как важнейшую составляющую городской жизни социума. А. Некипелов, Т.В. Ускова и Н.В. Ворошилов, указывая на необходимость модернизации общественно-экономических отношений через поиск и использование незадействованных ресурсов развития регионов России (Ускова, Ворошилов, 2015), выделяют в качестве такого ресурса развитие входящих в состав региона территорий. В последние годы исследователи подтверждают, что при создании общественных пространств необходимо соучаствующее проектирование (привлечение местного населения), также указывая на существование принципиального различия в образах воспринимаемого пространства горожанами и профессиональными архитекторами-урбанистами (по протяженности, форме, иерархии) (Капустин, Задворянская, Соловец, Козлов, 2017). Для успешной работы над созданием общественного пространства требуется преодолеть эти различия. Б. Гройс отмечает, что, проектируя общественное пространство, важно учитывать то, что оно вышло за рамки архитектуры и должно определяться медиа и туризмом как вид экономической деятельности (Гройс, 2012). В.Л. Глазычев говорит об обязательном наличии в публичных пространствах «значительного числа людей, не занятых производственной деятельностью» (Глазычев, 1995).

В современных условиях между западными и отечественными исследователями существует активный обмен накопленными теоретическими и практическими знаниями в области плейсмейкинга. В Московском институте «Стрелка» ведутся практико-ориентированные образовательные программы с опорой на принципы

плейсмейкинга, что способствует положительным изменениям в общественном сознании, формируя новые идеи и ценности социально активного гражданина. Главной темой учебного курса является город, инструменты плейсмейкинга, их применение в работе с ключевыми городскими территориями, проводятся полевые исследования¹. С 2016 г. КБ «Стрелка» совместно с Минстроем и ДОМ.РФ в соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» реализует проекты по обновлению общественных пространств в 51 городе России.

Практическим примером успешного использования плейсмейкинга является социокультурный проект «Пермская культурная революция» в г. Пермь, реализуемый с 2008 по 2012 г. Инициатива исходила от администрации города. Проект ставил следующие задачи: изменение качества жизни в Пермском крае; снижение оттока населения и повышение индекса развития человеческого капитала; изменение структуры экономики через создание новых рабочих мест в социально-культурной сфере; создание точек постиндустриального развития². Он включал в себя ряд продолжительных культурных мероприятий (выставка «Русское бедное» (2008 г.), фестиваль «Живая Пермь» (2009–2010 гг.), фестиваль «Белые ночи в Перми» (2011–2013 гг.), проект «Пермь — культурная столица Европы» (2012 г.). Финансирование осуществлялось из бюджета города и частных фондов. Часть идей не нашли поддержки, но арт-объект «Счастье не за горами», созданный при финансовой поддержке частных инвесторов, привлекает туристов и местных жителей до сих пор, став визитной карточкой города. Он был установлен в 2009 г. в рамках public-art-программы «Музей в городе». В настоящий момент он поставлен на баланс города как памятник культуры. Так инициатива, исходившая «сверху», встретила поддержку со стороны населения и позволила создать новые общественные пространства. Проект можно рассматривать как пример преобразования промышленного города в центр культурной жизни.

Иллюстрацией реализации инициативы группы граждан является общественное пространство «Textil» в историческом районе Ярославля, существующее с 2013 г.³ Оно ориентировано на организацию и проведение фестивалей и выставок современного искусства, а также создание общественных пространств в городе. Первым общественным пространством стал бывший склад текстильной фабрики, расположенный в районе Красного Перекопа. Основные мероприятия проводятся организаторами вместе с волонтерами, местными жителями и туристами. На территории бывшей фабрики организуются лекции, работают кафе и игровые зоны для детей, проводятся спектакли и др. Реализация проекта осуществляется с при-

¹ «Стрелка» и проектирование общественных пространств // Стрелка. URL: <https://strelka.com/ru/events/event/2018/08/06/placemaking-in-st-petersburg-how-to-create-a-public-space> (дата обращения: 09.02.2021).

² Пермский культурный проект. Концепция культурной политики Пермского края. URL: <http://kulturaperm.ru/projects/proekt-koncepcii-kulturnoj-politiki-permskogo-kрая/> (дата обращения: 29.11.2019).

³ Текстиль. Арт-пространство: официальный сайт. URL: <http://textil.in/> (дата обращения: 20.10.2020).

влечением в качестве партнера ОАО «Объединение „Ярославские краски“» и при поддержке мэрии г. Ярославля.

Ниже приведен конкретный пример реализации подхода на территории г. Вологда. Проект, инициаторами которого выступили городские активисты — профильные эксперты, не нашел длительной поддержки у органов власти, хотя был востребован местными жителями. Проект «Активация» в 2011 г. появился на кафедре архитектуры и градостроительства Вологодского государственного университета по инициативе студентов и молодых преподавателей. За восемь месяцев работы было организовано пять общественных пространств: красный пляж, треугольный сад, городские подмостки, бульвар раскладушек, новый пейджер. Проект воплощен силами студентов-волонтеров и не требовал дополнительных материальных затрат, все объекты пространства были выполнены из дерева, как традиционного материала русского севера. Финансирование проекта велось на частные средства. Несмотря на отсылку к теме русского деревянного зодчества и ее вольную интерпретацию, а также востребованность пространства, в 2018 г. объекты были демонтированы, так как создатели пространства не нашли организацию, готовую взять на контроль состояние объектов, и они постепенно разрушились¹.

Таким образом, российские исследования в области соучаствующего проектирования и использования подхода плейсмейкинг при планировании городской среды начались несколько позднее, чем на Западе, но активно применяются при реализации программ в рамках национальных проектов, направленных на повышение качества жизни населения. В целом для нашей страны характерен низкий уровень благоустройства большинства городских территорий, оставшийся со времен Советского Союза, при растущих потребностях населения в качественной городской среде. Проекты по облагораживанию общественных пространств успешны, если есть группа активистов и они реализуются при поддержке органов власти. В качестве инвесторов могут выступать как городская администрация, так и частные организации. Актуальным вопросом является поиск учреждений, готовых принять на баланс созданные объекты общественного пространства.

Анализ данных

Информацию о гражданской активности населения Вологодской области дает его ежегодный опрос «Мониторинг общественного мнения», который проводится ВолНИЦ РАН с 2011 г. в городах Вологда и Череповец и восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Шекснинском и Тарногском). Плейсмейкинг как подход опирается на гражданскую активность при проектировании общественных пространств. Всего в мониторинге ежегодно участвуют 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. В 2021 г. было опрошено в Вологде — 398, в Череповце — 404 и в районах области — 698 чел. В качестве метода опроса использовалось анкетирование респондентов по месту жительства. Выборка целенаправленная, квотная, репрезентативность обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, жителями населенных пунктов различ-

¹ «Красный пляж», проект «Активация». URL: <http://8architects.com/page10019042.html> (дата обращения: 23.02.2021).

ных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области¹. По результатам мониторинга общественного мнения большинство жителей Вологодской области пассивны в вопросах личного участия в общественной жизни города и района. Доля населения, считающего, что изменять условия проживания в городе, районе им не по силам, ежегодно увеличивается, и если в 2019 г. в среднем по области она составляла 60% от общего числа опрошенных, то в 2021 г. превысила 76%. Наиболее высокий показатель не уверенных в своих силах — в районных центрах, в 2021 г. он превышает показатели Вологды и Череповца на 8 пунктов (Вологда — 73,4%, Череповец — 70,5% и районы — 81,2%). При этом количество опрошенных, которые чувствуют уверенность, что могут влиять на дела города, района, практически не изменилось за период мониторинга и в 2021 г. в среднем по области составляет 34,9%, наблюдается незначительный разрыв в 3 пункта между населением крупных городов области и районов в положительной оценке влияния на положение дел в городе, районе в пользу районного населения (Озорнина, Бахвалова, Гордиевская, 2020). Существует также определенный запас потенциала активного населения, около 16% опрошенных не определились, способны ли они влиять на ситуацию дел на близлежащих территориях, и более 19% опрошенных не уверены в том, что способны влиять на положение дел в городе, районе. В области имеется общество активных граждан, способных участвовать в проектировании общественных пространств в рамках подхода плейсмейкинг.

Для исследования качества городской среды, которую меняет социально активное население, используется индекс качества городской среды. По показателям индекса, которые можно вычлениить, становится очевиден потенциал города и направления деятельности социально активных групп населения. Рассмотрим города Вологодской области по развитию городской среды, в том числе общественных пространств, на основе индекса качества городской среды. Данный метод индексов регламентирован Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 31 декабря 2017 г. № 1494/пр «Об утверждении методики определения индекса качества городской среды муниципальных образований Российской Федерации»². По поручению президента к 2024 г. стоит задача повысить индекс качества городской среды на 30% и сократить количество городов с неблагоприятной городской средой в два раза. Сам метод построен на учете генерального индекса привлекательности городов и показателя комфортности городской среды. Основными критериями выступают динамика численности населения, демографические характеристики населения, транспортная инфраструктура, инновационная активность, инженерная инфраструктура, кадровый потенциал, экономика города, доступность жилья, развитие жилищного сектора, социальная инфраструктура, социальные параметры общества, благосостояние граждан, природно-экологическая

¹ Мониторинг общественного мнения «Гражданское общество» проводится ФГБУН ВолНЦ РАН, 2011–2021 гг.

² Об утверждении Методики определения индекса качества городской среды муниципальных образований Российской Федерации: Приказ Минстроя России от 31 октября 2017 г. № 1494/пр. URL: <http://www.minstroyrf.ru/docs/15538/> (дата обращения: 29.02.2021).

ситуация. Баллы городам начисляются по следующим показателям: развитие улично-дорожной сети, общественно-деловой инфраструктуры; озеленение пространства; жилье и прилегающие пространства; социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства и общегородское пространство. Выделяются две группы городов: с благоприятной и неблагоприятной городской средой. Максимальное количество баллов, которое может получить город, — 360, в группу городов с благоприятной городской средой относятся города, набравшие более 180 баллов.

Методика индекса комфортной городской среды применима только к городам. Для анализа выбран временной период с 2018 г., так как в этом году впервые произведен расчет индекса комфортной городской среды. В области 15 городов: два города относятся к крупным (численность населения более 250 000 человек) и 13 являются малыми городами (численность постоянно проживающего населения менее 50 000 человек)¹. В 2020 г. около 70% населения области проживает в городах, из них более 70% сконцентрировано в Вологде и Череповце, крупных городах. Все 15 городов участвуют в расчете индекса комфортной городской среды, поселки городского типа в исследовании участия не принимают, их жители относятся нами к сельским². Только пять городов (33% от общего числа городов) в 2020 г. относятся к городам с комфортной городской средой.

Таблица 1.

Индекс качества городской среды городов Вологодской области с высоким показателем, 2018–2020 гг.

Города ВО	2018	2019	2020	2020 в процентах к 2018
Вологда	194	206	210	108,2
Череповец	193	197	205	106,2
Великий Устюг	176	179	205	116,5
Харовск	183	187	191	104,4
Сокол	171	192	188	110

Источник: составлено автором³.

В таблице 1 представлены пять городов Вологодской области, которые по итогам 2020 г. имеют высокие показатели индекса качества городской среды, это Вологда и Череповец (крупные города области), Великий Устюг, Харовск и Сокол. Сокол получил достаточное количество баллов в 2019 г., а Великий Устюг присоединился к городам с комфортной городской средой в 2020-м. Ориентируясь на показатели индекса, руководство города имеет возможность выявить слабые стороны развития

¹ Города России. URL: <http://города-россия.рф> (дата обращения: 25.04.2021).

² Вологдастат. Официальная статистика. Демография. URL: <https://vologdastat.gks.ru/folder/27015> (дата обращения: 20.02.2020).

³ Индекс качества городской среды — инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования. URL: <https://индекс-городов.рф> (дата обращения: 20.03.2021)

городской инфраструктуры и предпринять меры по выправлению ситуации, таким образом, индекс одновременно является и лакмусовой бумажкой, указывая на проблемные места, и показателем грамотного управления территорией.

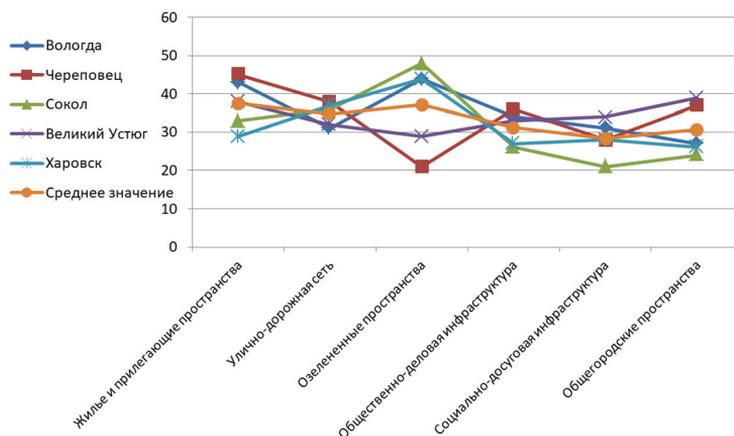

Рисунок 1 — Гистограмма показателей индекса качества городской среды (города Вологодской области с высоким индексом, 2020 г.)

На рисунке 1 изображены города с высоким индексом развития в разбивке по отдельным показателям (максимум 60 баллов. Особый интерес вызывают города, набравшие меньше половины от максимального количества баллов, и города с баллами ниже среднего значения по области).

По показателю «Жилье и прилегающие пространства» больше половины от максимального количества баллов набрали Череповец, Вологда и Великий Устюг, остальные города имеют низкие показатели. Во всех городах реализуется национальный проект «Жилье и городская среда» с вытекающими из него региональными проектами и муниципальными программами, но эффективность реализации различается в зависимости от города. Наиболее успешны в его реализации три города, перечисленных выше.

В Вологде наиболее проблемной зоной является низкий показатель развития улично-дорожной сети. Вопросы качества дорог входят и в число популярных интернет-обращений вологжан на ресурсе iGrazdanin.ru (Смолева, 2021). Низкое значение по данному показателю имеет и Великий Устюг. Лидером по развитию улично-дорожной сети является Череповец, для промышленного центра области хорошее состояние дорог — это необходимое условие для транспортировки грузов.

Очень сильно различаются по городам показатели озелененности пространств. Самый высокий балл имеет г. Сокол, самый низкий — Череповец. К озелененным относят территории города, покрытые растительностью, включая парки, скверы, леса, а также территории, прилегающие к городским водоемам. Череповец является индустриальным городом, что негативно сказывается на экологической обстановке, которую также включает в себя данный показатель. Вологда и Харовск имеют пока-

затель озелененности выше среднего значения, что свидетельствует о достаточной озелененности территорий.

Показатели «Общественно-деловая инфраструктура» и «Социально-культурная инфраструктура» могут быть проанализированы в комплексе, баллы по ним распределены достаточно плотно к среднему значению. Низкие баллы по данному показателю демонстрирует г. Сокол. Город нуждается в развитии деловых, торговых объектов, предприятий сервиса и услуг, несмотря на деятельность бизнес-инкубатора и реконструкцию центров культурной и спортивной жизни. Череповец, как центр черной металлургии, которая является основной отраслью специализации области, имеет самый высокий показатель развития общественно-деловой инфраструктуры (36 баллов), но при этом в городе уделяется незначительное внимание развитию социально-досуговой инфраструктуры. Одной из причин неоптимального значения показателя досуговой инфраструктуры является монофункциональность районов города. Возможным выходом из сложившегося положения может стать ревитализация промышленных территорий (комплекс мероприятий по оживлению, возобновлению и преобразованию индустриальных зданий, сооружений и территорий с целью повышения эффективности их функционирования) как технология плейсмейкинга. Как иллюстрация противоположной позиции — хороший показатель по развитию общественно-деловой и социально-досуговой инфраструктуры имеют Великий Устюг и Вологда. Областной центр обладает многофункциональной структурой, развитой промышленностью и сферой услуг. Великий Устюг имеет несколько направлений экономической деятельности, в том числе использует туристический бренд «Великий Устюг — родина Деда Мороза», обладает богатыми деловыми связями. Показатель социально-культурной инфраструктуры также включает в себя использование потенциала объектов культурного наследия.

В число проблемных зон трех из пяти городов Вологодской области (Сокол, Вологда, Харовск) входят общегородские пространства, получившие низкие баллы, к этому показателю относится и гражданская активность населения. Использование плейсмейкинга позволит развить существующие городские пространства, продумать стратегию создания новых и стимулировать рост количества рабочих мест в непроизводственном секторе экономики. Высокий балл по данному показателю имеют Великий Устюг и Череповец, остальным городам требуется развивать общественные пространства, показатель не дотягивает даже до среднего значения.

Таким образом, развитое общегородское пространство имеют 40% городов, входящих в группу с высоким индексом городской среды, из них один город относится к малым, и это Великий Устюг — туристический центр, родина Деда Мороза. В городах, имеющих высокий индекс качества комфортной городской среды, в недостаточной мере развита социально-досуговая инфраструктура (60% городов набрали меньше половины баллов по этому показателю, из них малых — 66%). Оба крупных города области в достаточной степени обеспечены жильем, в них отсутствуют выраженные проблемы с развитием улично-дорожной сети и общественно-деловой инфраструктурой. Тогда как все малые города имеют высокий показатель озелененных пространств, их население достаточно обеспечено жильем, имеют

более развитую в сравнении с крупными городами улично-дорожную сеть (по 66%). Использование технологии плейсмейкинг может способствовать развитию социально-экономических показателей, наполнить городскую среду иными сценариями использования, что повысит комфортность городского пространства и позволит улучшить качество жизни горожан.

Консервативность управленческого аппарата, непроработанность законодательной базы и низкий уровень гражданской активности выступают в качестве основных барьеров для использования плейсмейкинга на территории нашей страны. Плейсмейкинг дает возможность при благоустройстве общественных пространств уйти от советского опыта городского планирования и консервативных методов управления и наладить связи между горожанами, представителями бизнеса и муниципалитетами. С появлением и изменением общественных пространств произошедшие в городе изменения повлекут за собой рост частных инвестиций и стимулирование предпринимательской активности; повысят психологический комфорт (формирование чувства безопасности и взаимного доверия в социуме, снижение социальной напряженности в районе, уменьшение криминализации района); улучшат экологическую ситуацию.

Заключение

В заключение отметим назревшую необходимость создания и развития общественных пространств в России. Проведенный анализ зарубежного и российского опыта к подходу плейсмейкинг свидетельствует о высокой актуальности исследований по теме для современной практики управления территориальным развитием при формировании комфортной городской среды, отвечающей потребностям горожан, что может привести к повышению качества жизни населения и социально-экономическому развитию территорий. Активное городское население, привлекаемое к изменениям городского ландшафта, выступает в качестве потенциального ресурса для обустройства территорий, что особо значимо в условиях усиления роли неэкономических факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал, 1997, No. 3, 169–196.

Гройс Б. Публичное пространство: от пустоты к парадоксу. М.: Strelka Press, 2012.

Глазычев В.Л. Глубинная Россия: 2000–2002. М.: Новое издательство, 2003.

Глазычев В.Л. Городская среда. Технология развития: Настольная книга. М.: Лодья, 1995.

Джейкобс Дж. Экономика городов. Новосибирск: Культурное наследие, 2008.

Капустин П.В., Задворянская Т.И., Соловец Е.В., Козлов А.Г. Задачи и формы социально ориентированного архитектурного проектирования. Архитектурные исследования. 2017, 2 (10), 40–48.

Косыгина К.Е. Тенденции развития российского некоммерческого сектора в современных условиях. Гуманитарные научные исследования, 2017, No 3.

Лагодина Е.В. Настоящее и будущее российских общественных пространств. Российский психологический журнал, 2013, No 4, 61–69.

Лаппо Г.М. География городов. М.: ВЛАДОС, 1997.

Озеленение советских городов. М.: Стройиздат, 1954.

Озорнина С.В., Бахвалова И.М., Гордиевская А.Н. Динамика гражданской активности населения Вологодской области. Социальное пространство, 2020, 6(2). doi: 10.15838/sa.2020.2.24.6

Ольденбург Р. Третье место. Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

Сделано горожанами: руководство по плейсмейкингу. Project for public spaces, 2017. URL: <http://www.placemaking.ru/>

Смолева О.Е. Интернет-практики участия граждан в создании комфортной городской среды (на материалах Северо-Западного федерального округа). Проблемы развития территории, 2021, 25 (2), 90–107.

Смолева О.Е. О внешних барьерах гражданского участия. В кн.: Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических преобразований. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2020. С. 180–184.

Стариков А.А. Качество жизни граждан и комфортная городская среда. Академический вестник Уралниипроект РААСН. 2017, No 3, 46–49.

Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Региональная политика территориального развития. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015.

Abusaada H., Elshater A. Competitiveness, distinctiveness and singularity in urban design: A systematic review and framework for smart cities. Sustainable Cities and Society, 2021, No 68. doi: 10.1016/j.scs.2021.102782

Park R. On Social Control and Collective Behavior. Chicago, 1967.

REFERENCES

Wirth, L. (1997). Urbanizm kak obraz zhizni [Urbanism as a way of life]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11, Sociologiya: Referativnyj zhurnal* [Social sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Ser. 11, Sociology: Abstract journal], no 3, 169–196.

Groys, B. (2012). *Publichnoe prostranstvo: ot pustoty k paradoksu* [Public space: from emptiness to a paradox]. Moscow: Strelka Press.

Glazychev, V.L. (2003). *Glubin'naja Rossija: 2000–2002* [Deep Russia: 2000–2002]. Moscow.

Glazychev, V.L. (1995). *Gorodskana sreda. Tehnologina razvitina: Nastol'nana kniga* [Urban environment. Development technology: Table book]. Moscow: Lodya.

- Jacobs, J. (2008). *Ekonomika gorodov*. [The economy of cities]. Novosibirsk: Kul'turnoe nasledie.
- Kapustin, P.V., Zadvoryanskaya, T.I., Solovec, E.V., Kozlov, A.G. (2017). Zadachi i formy social'no orientirovannogo arhitekturnogo proektirovaniya [Problems and forms of socially oriented architectural design]. *Arhitekturnye issledovaniya* [Architectural studies], no 2 (10), 40–48.
- Kosygina, K.E. (2017). Tendencii razvitiya rossijskogo nekommercheskogo sektora v sovremennyh usloviyah [Trends in the development of the Russian Non-profit sector in modern conditions]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanities Research], no 3.
- Lagodina, E.V. (2013). Nastoyashchee i budushchee rossijskikh obshchestvennyh prostranstv [Present and future of Russian Public Spaces]. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal* [Russian Psychological Journal], no 4, 61–69.
- Lappo, G.M. (1997). *Geografiya gorodov* [Geography of cities]. M.: VLADOS.
- Ozelenenie sovetskikh gorodov* [Greening of Soviet cities]. M.: Strojizdat, 1954.
- Ozornina, S.V., Bahvalova, I.M., Gordievskaya, A.N. (2020). Dinamika grazhdanskoj aktivnosti naseleniya Vologodskoj oblasti [Dynamics of civil activity of the population of the Vologda region]. *Social'noe prostranstvo* [Social Space], 6 (2), doi: 10.15838/sa.2020.2.24.6
- Oldenburg, R. (2014). *Tret'e mesto. Kafe, kofejni, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta «tusovok» kak fundament soobshchestva* [Third place. Cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other places of “hangouts” as the foundation of the community]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Sdelano gorozhanami: rukovodstvo po plejsmejkingu. (2017). *Project for public spaces*. Available at: <http://www.placemaking.ru/>
- Smoleva, O.E. (2021). Internet-praktiki uchastiya grazhdan v sozdanii komfortnoj gorodskoj sredy (na materialah Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga) [Internet-practices of Citizens Participation in Creating a comfortable Urban Environment (based on the materials of the North-Western Federal District)]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory development], 25(2), 90–107.
- Smoleva, O.E. (2020). O vneshnih bar'erah grazhdanskogo uchastiya [On external barriers to civic participation]. *Global'nye vyzovy i regional'noe razvitie v zerkale sociologicheskikh preobrazovanij* [Global challenges and regional development in the mirror of sociological transformations]. (pp. 180–180). Vologda: Vologodskij nauchnyj centr RAN.
- Starikov, A.A. (2017). Kachestvo zhizni grazhdan i komfortnaya gorodskaya sreda [Quality of life of citizens and comfortable urban environment]. *Akademicheskij vestnik Uralniiproekt RAASN* [Academic Bulletin of Uralniiproekt RAASN], no 3, 46–49.
- Uskova, T.V., Voroshilov, N.V. (2015). Regional'naya politika territorial'nogo razvitiya [Regional policy of territorial development]. Vologda: ISERT RAN.
- Abusaada, H., Elshater, A. (2021). Competitiveness, distinctiveness and singularity in urban design: A systematic review and framework for smart cities. *Sustainable Cities and Society*, no 68. doi: 10.1016/j.scs.2021.102782
- Park, R. (1967). *On Social Control and Collective Behavior*. Chicago.